Отступление арьергарда продолжалось, а 15 июля его место занял сводный корпус генерал-майора Петра П. Палена, в котором состояло 5 егерских полков. К этому времени стало известно, что армия Багратиона не сможет пробиться к Витебску, и Барклай де Толли начал общее отступление. Позиция для корпуса Палена была выбрана на берегу реки Лучеса. Бой продолжался до 17 часов, русские отступали в образцовом порядке, и французы наконец прекратили преследование.

За три дня боя потери каждой из сторон составили около 4 тысяч человек. Русский арьергард выполнил поставленную перед ним задачу и дал возможность 1-й армии отступить к Смоленску.

КЛЯСТИЦЫ И ПОЛОЦК

Войска 1-го отдельного пехотного корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, прикрывая санкт-петербургское направление, вели бои с корпусом маршала Н.Ш.Удино, к которому вскоре присоединился и корпус маршала Э. Макдональда. Изначально неудачные распоряжения Удино позволили Витгенштейну перехватить у противника инициативу и начать наступательные действия.

18 июля у селения Клястицы русские войска атаковали части корпуса Удино. Первым в бой вступил авангард под командованием генерал-майора Я.П. Кульнева, в состав которого входили 25-й и 26-й егерские полки. Оттеснив неприятеля с помощью подошедших 23-го и 24-го егерских полков, авангард затем подвергся атаке свежей дивизии генерала Ж.А. Вердье. Понеся немалые потери, отряд Кульнева все-таки сумел связать боем превосходящие силы противника, что позволило подтянуть к полю сражения основные силы 1-го корпуса.

На следующий день Витгенштейн выстроил пехоту (5-ю дивизию, 25-й и 26-й егерские полки) в одну линию батальонных колонн и начал наступление; во второй линии двигались запасные батальоны 1-й гренадерской дивизии. Неприятель пытался переходить в контратаки, но в конечном итоге вынужден был отступить за реку Нищу и зажечь за собой мост у Клястиц. Русская пехота преследовала его. 2-й батальон гренадерского полка Графа

Сражение у Полоцка 18 августа 1812 г.
Гравюра Д. Ругендаса. 1810-е гг.

Материал, защищенный авторским правом

Сражение при Дриссе 15 июля 1812 г. Немецкая раскрашенная литография.

Аракчеева совместно с кавалерией заставил положить оружие колонну противника. Часть батальонов перешли реку вброд, а запасные батальоны Павловского и Санкт-Петербургского полков успели пройти по горящему мосту. Возглавлявший эту атаку капитан Павловского гренадерского полка Крылов был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Стрелки Санкт-Петербургского полка, отрезанные было кавалерией, смогли на штыках пробиться к батальону [119, с. 208]. 24-й, 26-й егерские, Могилевский и Севский пехотные полки обошли и атаковали правый фланг корпуса Удино [89, с. 69, 70].

Преследование отступающего неприятеля было поручено Кульневу, который на следующий день был убит в неудачном бою у Боярщины, оторвавшись от основной части своей пехоты. В свою очередь, и дивизия Вердье, в этот же день наткнувшись у деревни Головщина на весь русский корпус, потерпела поражение.

В начале августа П.Х. Витгенштейн подошел к городу Полоцку, возле которого расположились два корпуса Великой армии. Ведя первоначально наступательный бой, русские столкнулись с почти двукратно превосходящими силами противника, после чего вынуждены были перейти к обороне, а затем и отступить.

Бои на подступах к Полоцку завязались уже 3 августа. На следующий день французы продолжали отступать, преследуемые русским авангардом. Двигаясь по заболоченной лесистой местности, егеря авангардного 26-го егерского полка подверглись обстрелу артиллерии,

Материал, защищенный авторским правом

но, сойдя с дороги в лес, фланговым движением вынудили противника покинуть позицию. Русские войска к этому времени были так уверены в своих силах, что офицеры разрешили солдатам купаться в озере в виду неприятеля. К вечеру начался бой за лес, лежащий на пути к Полоцку. В лес было направлено по 2 роты 25-го и 26-го егерских полков, поддержанных своими полками, а также 2-й бригадой 5-й пехотной дивизии. Боевые действия в этом лесу, подробно описанные офицером 26-го полка А.И. Антоновским, словно в академическом примере, иллюстрируют как правильные, так и неверные маневры рассыпного строя. Егеря, подойдя к опушке леса, не стали тратить время на перестрелку со скрытым противником, а, взяв ружья наперевес, быстро прошли весь лесной массив до противоположной опушки, где, натолкнувшись на колонны, открыли огонь из-за прикрытия. Положение, как ни странно, существенно усложнили посланные на подмогу две роты резерва от 26-го полка. Так же, как позднее при Березине, начальники

Л.О. Рот. Портрет из Военной галереи Зимнего дворца. Дж. Доу. 1819–1825 гг.

Сражение при Клястицах 18 июля 1812 г. П. Гесс. 1840-е гг.

Материал, защищенный авторским правом

Осип Лыченко. Акварель П.Лебедянцева. 1856 г. В 1812 г. — рядовой Санкт-Петербургского гренадерского полка. 19 июля был ранен в голову при Клястицах.

подкрепления рассыпали своих солдат в цепь еще до подхода к позициям, что чуть не привело к катастрофическим последствиям: солдаты, предоставленные самим себе, открыли огонь, и передовая цепь оказалась между двух огней. Антоновский писал: «Может быть, моя цепь более понесла урону от своих, чем от неприятеля... В лесу наблюдать за действиями солдат невозможно». Только перемещение «подкреплений» и отступление французов после заката солнца спасло передовые роты от полного уничтожения. Но на этом их злоключения не закончились: в тумане роты 25-го полка по ошибке обстреляли одну из рот 26-го егерского.

Утром 5-го августа русский авангард в утреннем тумане внезапно наткнулся на французскую батарею; как оказалось, корпуса противника уже развернулись на позиции перед Полоцком. Приготовившись к бою, в первой линии Витгенштейн поставил 5-ю пехотную дивизию, усиленную 3-й бригадой 14-й дивизии: на левом фланге — Севский, Калужский пехотные, 24-й егерский полки, 2 сводно-гренадерских батальона, в центре — Севский, Калужский и 1-й сводный пехотные полки, на правом фланге — 23, 25 и 26-й егерские полки. Во второй линии встали оставшиеся 9 батальонов 14-й дивизии, а в третьей — 9 сводно-гренадерских и запасных батальонов. Русские начали атаку на своем левом фланге; постепенно туда были оттянуты войска из центра, замененные на позициях батальонами 14-й дивизии. Французы ответили атаками в центре, но не смогли прорвать русские боевые порядки. По словам Антоновского, «14-я дивизия, расположенная по левую сторону дороги, вступила в дело, предполагая тем принудить Французов к отступлению, но они иначе располагали и стояли упорно... Сколько раз линия наша переходила на позицию Французов до самых батарей и столько же раз возвращаема была назад. Французы сопротивлялись храбро и, как видно было, наши слишком не напирали, полагая без большого бою обойтись, занять Полоцк» [78, с. 109]. В этот день обе стороны так и остались практически на первоначальных позициях.

Наступивший день Преображения Господня не принес удачи русским войскам. Принявший командование над французскими корпусами генерал Гувьон Сен-Сир бросил в атаку около 30 тысяч человек; им противостояло не более 18 тысяч солдат Витгенштейна. Французы установили сильные батареи, наносящие такой ощутимый урон, что, например, 26-й егерский полк вынужден был лечь, дабы сократить потери. Русский правый фланг, где стояли преимущественно полки 14-й дивизии, удержался на позиции до вечера; левый фланг отступил.

В конце дня весь русский корпус отошел от города и занял позиции за рекой Дриссой. За время сражения потери корпуса достигли 5500 человек, французы потеряли существенно меньше.

Материал, защищенный авторским правом